

"Чжан Хэн, мы с тобой оба мифы, не задирай других слишком сильно!"

Семейная мифология Аделаиды ревела смиренно, и всегда гигантская Жар-птица ревела в небо, прослеживая в воздухе ужасающе длинную дугу и поражая ужасающе гигантскую руку Чжан Хэна.

Однако его сила была просто одна в небе и одна на земле по сравнению с Чжан Хэном, сравнения не было вообще.

Бах!

В одно мгновение Аделаидский миф вместе со своей Жар-птицей был непосредственно раздавлен в порошок Чжан Хэном, не оставив после себя даже отбросов.

Мёртвая тишина!

Произошла глобальная тишина, и все смотрели на сцену перед ними в шоке, их тела дрожали.

Но они действительно слышали, что семейный человек Аделаиды, называющий себя мифом, должен существовать на одном уровне с Чжанским мифом, но это было такое существование, и все же он был раздавлен до смерти одним пальцем?

Никто не нервничал, никто не был шокирован.

Мерцание надежды, которое они только что видели, было мгновенно уничтожено.

"Он уже непобедим на том же уровне, кто еще может его остановить!"

"Неужели мир действительно будет растоптан под его железным каблуком?"

"Разве нет царств существования выше, чем нынешний миф, чтобы выйти и подавить этот Чжанский миф?"

Точно так же, как толпа искривилась, они наконец-то увидели надежду.

"Есть! Почему над мифологией современного мира существует еще одно царство, несравненно страшное, Земля Истинная Бессмертная, также известная как Земля Бессмертная".

"Но такого царства не существовало тысячи лет."

Надежда, которая только что возникла в толпе, снова была уничтожена.

"Надежды нет, нам суждено покориться его железным копытам".

"Если он доброжелателен и любезен, почему он убийственный дьявол."

"Небеса несправедливы к нам, зачем позволять такому нечестивому человеку иметь такое непобедимое состояние бытия."

Пока они истерически рычали, до их ушей дошло еще одно отчаянное исчезновение.

"Это бесполезно!"

"Ты знаешь только одно, а не другое."

"Нынешняя мифология не способна противостоять ядерному оружию, и только существование, ступившее на землю бессмертного, может физически противостоять ядерному оружию". Другими словами, Чжан Хэн больше не миф, а земля Истинная Бессмертная".

Толпа была в ужасе, их лица были в зубах.

"Это... Это....."

Толпа потеряла голос, безмолвие и рвотные позывы.

Аделаида Скотт наблюдала за тем, как его нынешняя мифическая вершина была убита, его ученики ожесточенно застеклены.

Чжан Хэн не убивал его напрямую, так что он был еще жив.

Он был слаб, но едва мог приземлиться с воздуха.

Он уставился на Чжан Хэна и сказал слово за словом: "Чжан Хэн, ты вступил в Землю Истинного Бессмертного Царства".

Ледяной взгляд Чжан Хэна посмотрел на него и безразлично сказал: "А ты как думаешь?".

Аделаида Скотт посмотрела на Чжан Хэна и долгое время молчала, маниакально улыбаясь.

"Никогда бы не подумал, что в этом мире есть настоящие бессмертные земли."

"Это я, Аделаида Скотт, недооценила мир и недооценила тебя, Чжан Хэн!"

С враждебностью в глазах, Аделаида Скотт яростно сказала: "Мне так жаль теперь, когда я не задушила тебя до того, как ты вырос". Ты, во всем этом, был неправ".

"Неправильно приходится расплачиваться за свои ошибки".

Услышав слова Чжан Хэна, Аделаида Скотт, тем не менее, выпустила громкий смех.

"Хаха, цена? Когда моя семья Аделаида стала осуждаться тобой? Ну и что с того, что ты бессмертная земля? Ну и что с того, что вы можете физически сопротивляться ядерному оружию? Ты не можешь подавить мою волю, даже если ты убьешь меня, я не сдамся!"

Аделаида Скотт выглядела сумасшедшей и рычала.

"Я, Аделаида Скотт, в возрасте десяти лет, свободно владею дюжиной языков, двенадцатью в сотне альманахов, четырнадцатью в лучших университетах мира". академики. В шестнадцать лет я стал исполняющим обязанности главы семьи Аделаиды".

"Как ты можешь подавлять мою гордость?"

"Разве в вашей стране нет старой поговорки? Он сильный, каким хочет быть, и ветер дует в холмах. Я и есть такое царство. Ты, ты не можешь убить меня!"

Аделаида Скотт сказала, поднимая руку, чтобы покончить с собой, но только тогда старый, но облегченный голос прилетел издалека.

"Скотт, ты повзрослел".

Аделаида Скотт смотрела в небо широкими и недоверчивыми глазами.

Голос был слишком знаком ему, голос его отца, Аделаиды Гуддаунс.

"Отец, это ты?"

Аделаида Скотт кричала на небо.

"Это я!"

"Не волнуйся, он Чжан Хэн не может убить тебя!"

Голос дрейфовал вниз, и вдруг на небе появились еще шесть фигур, одетых в белые одежды, как будто в мир сошел белый бог.

"Хранительница Ватикана Аделаида Гуддокс."

"Хранитель Ватикана Тристана Лайнус".

"Городской житель Ватикана..."

Шестеро из них сообщили о себе, но их глаза остались на Чжан Хэна.

Глаза Чжан Хэна сияли светом, и только через полминуты он сказал: "Я уже догадывался, как такие древние ворота, как Ватикан, уступят место При семье Аделаиды, пусть будет использовано".

"Так это и есть та сила, которую ты выставляешь на продажу?"

"Шесть земель Истинных Богов, сравнимых с Землей Истинных Бессмертных, очень хороших, очень могущественных!"

Когда скорбящие бесчисленное множество людей слышали слова Чжан Хэна, их сердца содрогнулись в унисон, а серость в глазах постепенно рассеялась, тогда они вновь обрели свое сияние.

Что они только что слышали?

Истинный бог земли, сравнимый с истинным богом земли?

Или это Шестёрка?

Разве не был бы кто-то, кто мог бы противостоять Чжан Хэнгу?

Тело Аделаиды Скотт было таким же огромным, его отец на самом деле был фигурой уровня Land True Immortal?

Он смотрел на небо, смотрел на фигуру своего отца, как на бога, и на мгновение ему было трудно подавить дрожь.

Взгляд Аделаиды Гуддокс был спокойным, и он безразлично сказал: "Ты неплохой, без силы древних ворот, только один. Войдите в ряды "Настоящих Бессмертных Земли". До тех пор, пока вы встанете на колени, чтобы извиниться перед нашей страной, мы, Ватикан, можем пощадить вашу жизнь с сердцем памяти".

Чжан Хэн стоял с руками за спиной, стоя на месте, только бледная улыбка скрещивала его губы.

"Пощадить меня"? Думаешь, сможешь срубить меня вместе с собой?"

"Аделаида Гуддаунс, ты не слишком самоуверенна?"

Взгляд Тристаны Лайнус, похожий на меч, материализовался и выстрелил в сторону Чжан Хэна.

Динь!

Перед Чжан Хэнгом поднялся барьер, чтобы отразить нападение Тристана Лайнуса.

"Могу я предположить, что ты собираешься начать войну со мной?"

Тристана Лайнус фыркнул и сказал: "Чжан Хэн, наш Ватикан не хочет потерять страшного гения на моей Земле, просто встань на колени! Умоляй о пощаде, то, что мы сказали ранее, все еще в силе, ты, мы не убиваем".

Шесть человек посмотрели на Чжан Хэна, ожидая его следующих слов.

Все люди, которые охраняли переднюю часть экрана, также смотрели на экран, ожидая ответа Чжан Хэна.

Чжан Хэн резко покачал головой и плакал: "Вы, ребята, наконец-то ошиблись с выращиванием, я уже говорил вам ранее, что вы не достойны того, чтобы позволять Я прошу прощения."

"То, что я собираюсь сделать, не в твоих руках!"

"Ты не можешь контролировать того, кого я хочу убить!"

Глаза Чжан Хэна расцвели ярким светом, его правая нога шагнула вперед, а ошеломляющее и ужасающее лезвие ветра обрушилось на Аделаиду Скотт.

"Чжан Хэн, ты ищешь смерти!"

Глаза Аделаиды Добрых Доусов вспыхнули с убийственным умыслом, и с приглушенным фырком, бог света расцвел позади него, четыре белых крыла света посыпали с божественным блеском, мгновенно материализовавшись, чтобы сопротивляться нападению Чжан Хэна.

"Так как вы ищете смерти, то не вините нас за то, что мы проигнорировали древнее соглашение завета и обезглавили вас и это."

Глаза Чжан Хэна сузились, Древнее соглашение, это была новость, которую он никогда раньше не слышал.

"Какое древнее соглашение завета".

спросил Чжан Хэн.

"Тебе не нужно знать, те, кто вот-вот умрёт, должны всё ещё думать о том, как попасть в ад и покаяться!"

Руки Тристаны Лайнус были широко расставлены, волосы ее длиной до талии безветренные и струящиеся, каждый волос расцветал страшными молниями.

Всего за два вдоха изначально чистое небо стало густым с облаками, и в небе проревело бесчисленное множество молний, грозящих в любой момент обрушиться на страшные грозы.

"Гудо, тебе не нужно драться, убить его, мне одного достаточно."

Голос Тристаны Лайнус был холодным, ее тело поднимается высоко, в окружении бесчисленных молний, как если бы она была богом грома.

"Слишком... Слишком мощный!"

"На самом деле, это вызвало силу грома!"

"Они могут победить, они точно смогут победить Чжан Хэна!"

"Верно, доверься им. Это Ватикан, древние ворота, существовавшие со средневековья, определенно не сравнимые с новой землей Истинное Бессмертие, как Чжан Хэн".

Для них это был воодушевляющий момент.

Вскоре Тристана Лайнус поднялся в воздух, посмотрев сверху вниз на Чжан Хэна.

"Чжан Хэн, я приговариваю тебя к смертной казни!"

"Суд, Гром Божий".

Пальчик Тристаны Линус яростно указал на Чжан Хэна, и в одно мгновение молния собралась в одной точке, а в другой молния, сопоставимая по толщине с толщиной большого ствола, обрушилась.

В глазах Кристаны Лайнус намекнул на упадок, Земля потеряет злого гения, это было их земным сожалением.

Она не хотела убивать Чжан Хэна, но не могла не заметить, что Чжан Хэн спровоцировал их Ватикан.

Но всех, кто связывался с Церковью, приходилось уничтожать, и это было работой городских стражей их Церкви.

За исключением шести человек, которые находились высоко в городской страже, все уставились на Terror Thunder, желая увидеть, как он одним ударом убил Чжан Хэна.

Для них это выглядело так, как будто Чжан Хэн испугался до смерти и стоял неподвижно, забыв даже убежать.

Однако так же, как все чувствовали, что Чжан Хэн будет убит, люди видели презрение в глазах Чжан Хэна, и вдруг сердца всех затянулись.

Как бы подтверждая тревогу в сердцах людей, Чжан Хэн поднял руку и направил ее на пустоту грома, который должен был лишить его жизни, и тут же непреодолимый страшный гром в их глазах исчез.

Глядя на исчезнувший с неба гром, у всех вырвались глаза, и их сердца были еще больше в горле.

"Это... Какое ужасное заклинание он наложил, чтобы в одно мгновение победить страшный гром церковной городской стражи".

"Это правда, что сказал Чжан Хэн, что он действительно может сражаться с шестью к одному и оставаться непобедимым?"

"Ни за что! Даже если он силен, нет абсолютно никакой возможности, чтобы он мог пойти один на шесть в одном царстве".

Глаза Тристаны Лайнус были застеклены, и она с удивлением посмотрела на Чжан Хэна.

Она была страшным божеством на вершине Средней стадии Бога Истинного, и, по ее мнению, ее, как и грома, хватило бы, чтобы истребить Чжан Хэна, зарождающегося Земного Бессмертного культиватора.

Но теперь казалось, что этот Чжан Хэн был еще более могущественным, чем она могла себе представить.

"Тристана Лайнус, перестань играть и покончи с этим полным ударом, не дай другим державам увидеть шутки нашей церкви".

Услышав слова Аделаиды Гуддокс, толпа была разбужена.

После полудневного перерыва выяснилось, что Владелец города Ватикана просто играл ах, и на мгновение сердца всех были наполнены надеждой на то, что Владелец города Ватикана опять будет в восторге.

"En!"

Тристана Лайнус немного разозлилась, почувствовав, что Чжан Хэнг опозорил ее как городскую гвардию Ватикана, нанеся ей удар.

"Чжан Хэн, ты сумел разозлить меня, я истреблю тебя и оставлю в бесконечных страданиях на всю вечность."

Тристана Лайнус держала руки высоко, когда в небе начали собираться грозовые облака, и постепенно над ее руками собрался страшный черный шар грозовых облаков диаметром более ста километров.

Увидев эту сцену, все были потрясены до глубины души, и опасались, что такая сила может быть применена только богом, известным как Земля Истинного Бога.

"Чжан Хэн" мертв! Такое страшное нападение, он точно не выдержит".

"Сила этого хода, я не вижу, как он может сравниться с супер-ядерным оружием!"

"Не говори ерунды, ты ни хрена не знаешь, ты ни хрена не знаешь, ты ни хрена не знаешь!"

Чжан Хэнг спокойными глазами смотрел на Тристану Лайнус и других в небе.

"Не трать силы, ты слабее тени, чем даже супер-ядерное оружие, ты думаешь, что сможешь убить меня этим?"

"У меня больше нет времени связываться с вами, ребята, вы все в этом вместе!"

<http://tl.rulate.ru/book/41006/972748>